

Когда Гермиона все глубже погружалась в депрессию, Гарриет решила, что пора вмешаться, и потащила бедняжку в поместье, показав ей библиотеку - это был первый настоящий признак жизни, который она увидела в Гермионе за несколько дней.

Отвлечшись на книги, Гермиона направилась к дому Уизли. Пришло время поговорить с Роном.

Хватит.

Она прошла по территории поместья до самого дома Уизли. Она позаботилась о том, чтобы это место выглядело и ощущалось как нора, только немного безопаснее.

Она громко постучала в дверь и услышала шорох, после чего дверь открыла изможденного вида Молли: "О, Гарриет, дорогая, я рада, что ты здесь. Может быть, ты сможешь образумить его", - сказала она с отчаянием в голосе, глядя в сторону гостиной.

Харриет кивнула: "Так или иначе, он до него донесет", - и, войдя в комнату, направилась прямо к Рону, который сидел на диване и пил.

Гарриет поморщилась от запаха алкоголя и пота, исходящего от Рона.

"Ой, ты обижаешь свою жену! Что, черт возьми, ты делаешь?!" громко сказала Гарриет, заставив Рона слегка подпрыгнуть, когда он повернулся к ней.

Рон пренебрежительно махнул рукой и проворчал: "Ты не знаешь, о чем говоришь. Ты просто не понимаешь!" громко сказал он, резко встав с места.

Я знаю, что Гермиона выглядит полумертвой! Вот что я, черт возьми, знаю! Что, черт возьми, с тобой, Рон?! Это же твоя жена! Ты забыл все, через что мы прошли вместе? Сколько раз Гермиона спасала твою жалкую задницу?! И вот как ты с ней обращаешься?!" громко сказала Гарриет, ее лицо покраснело от гнева.

Может, она и не была больше близка с Гермионой, но она все еще была ее подругой и все еще любила ее. Просто она была не такой, как те женщины, которых знала Гермиона, она выросла и изменилась, и им обоим было нелегко смириться с этим.

Лицо Рона становилось всё краснее и краснее по мере того, как Гарриет кричала, и в конце концов он вырвался: "Она чёртова Малфой! Они все чёртовы злыдни! Как я могу любить такую женщину?!" спросил он, слегка покачиваясь.

Гарриет могла только смеяться над дерзостью идиота, стоящего перед ней, но в конце концов она протрезвела и покачала головой, глядя на Рона с осуждением в глазах: "Кровь ни черта не значит. Она та же самая девушка, с которой мы выросли, та же самая женщина, на которой ты женился. Ты наказываешь ее за то, что она не контролировала и не знала, за что? Она горюет, она только что потеряла своих детей. Вы должны горевать вместе, но вместо этого вы делаете это время намного хуже для нее. Ты можешь представить, что она сейчас чувствует? Хотя бы на одну гребаную минуту?" спросила Гарриет, совершенно выбитая из колеи.

Рон, казалось, сдулся, но потом покачал головой: "Это не имеет значения, нет никакого способа двигаться дальше. Она чертова Малфой! Этого не миновать!" - сказал он и опустился на диван, выходя одновременно побежденным и горьким.

Гарриет покачала головой, недоверчиво глядя на Рона: "И что? Ты собираешься просто забыть о своем браке, потому что не можешь смириться с тем, что она - твоя дальняя родственница?" спросила она, устав от его оправданий.

Когда он ничего не ответил, она скорбно покачала головой: "Знаешь что, Гермиона этого не заслуживает. Ты просто свиной кусок дерьма! Я искренне надеюсь, что она поумнеет и бросит твою жалкую задницу", - сказала она с отвращением в голосе.

Она пренебрежительно отвернулась от него и вышла из дома мимо разочарованной Молли, которая в изнеможении смотрела на своего сына.

Гарриет была слишком зла, чтобы идти и разговаривать с Гермионой,

она заслужила свое время в библиотеке.

Она направилась в тренировочный центр, в спортзале были люди, которые занимались, поэтому она прошла мимо них в оружейную. Она увидела, что две комнаты заполнены и используются для магических или оружейных тренировок, поэтому она взяла свое оружие - копье - и вошла в одну из открытых комнат, закрыв дверь.

Снаружи комнаты светился огонек в верхней части двери, что означало, что комната используется.

Харриет вышла на середину комнаты, в центр рунического круга. Она сделала несколько глубоких вдохов и отключила все свои эмоции, а затем наступила на руну, активировав манекены, которые начали материализовываться и атаковать ее.

Все началось медленно: сначала один, потом, когда она "убила" его, появились еще два, и так продолжалось до бесконечности. И так продолжалось до тех пор, пока ее разум не отключился, а инстинкты выживания не пробудились.

Рубить, пинать, колоть. Процесс повторялся до тех пор, пока Харриет, задыхаясь от усталости, не ударила два раза по полу, давая сигнал магии остановиться. Магия прекратилась бы и в том случае, если бы она вышла из круга или ее жизни угрожала опасность. Она позаботилась о том, чтобы в этих комнатах были предусмотрены все меры безопасности.

Харриет вздохнула, чувствуя, как успокаиваются эмоции. После 15 минут глубокого дыхания и расслабления мышц она встала на ноги и запустила симуляцию, на этот раз используя магию вместо оружия, чтобы уничтожить манекены.

~~~~~

Когда Гарриет окончательно успокоилась, она направилась в библиотеку, где застала Гермиону, погруженную в книгу.

Харриет улыбнулась, присев рядом с Гермионой за стол, за которым та сидела: "Как дела, милая?" - мягко спросила она.

Гермиона подскочила, не услышав приближения Гарриет, повернулась к ней и почувствовала, как ее сердце упало. Не похоже, чтобы она принесла хорошие новости.

Гермиона покорно вздохнула, закрывая книгу: "Все так плохо, да?" - спросила она, ее голос был побежден, когда она подумала о человеке, которого любила.

Харриет усмехнулась: очевидно, ее было легко читать, по крайней мере, Гермионе. Она печально покачала головой: "Честно говоря, Гермиона, я думаю, что тебе стоит забыть о своих потерях. Я знаю, что ты многое потеряла и не хочешь терять еще больше, но можешь ли ты честно сказать, что могла бы снова быть с Роном и не чувствовать, что какая-то часть тебя ненавидит тебя?" - спросила она, надеясь, что Гермиона поймет.

Гермиона печально покачала головой: "Раньше я бы никогда не усомнилась в своем ответе, но теперь... я просто не знаю", - прошептала она, явно не желая признаваться в этом.

Гарриет посмотрела на нее с сожалением: "Ты знаешь, но ты также любишь его. Давай посмотрим на это с другой стороны: если бы у меня были отношения, и кто-то, с кем я была, вел бы себя как Рон. Что бы ты сказала?" Гарриет спросила, зная, что Гермиона готова терпеть оскорбления от окружающих, лишь бы получить одобрение. Она всегда хотела заботиться о других, но никогда не заботилась о себе. Гарриет могла понять это.

Гермиона, казалось, задумалась над этим вопросом, сначала она выглядела пренебрежительно, но потом на ее лице появилось сосредоточенное выражение. Гарриет сразу поняла, что без него ей будет лучше. Лицо Гермионы разрушилось, она забилась в угол и начала всхлипывать.

Гарриет притянула ее к себе и позволила ей выплакаться, оплакивая потерю семьи. Гарриет помнила, как сильно Гермиона любила своих детей, и Рона, и всю свою жизнь в целом, а теперь все это просто исчезло.

Как ни печально это было признавать, Гарриет могла отнестись к этому, как и почти все люди, живущие в поместье.

Все они знали, что такое потерять все, поэтому Гарриет знала, что все, что она может сделать, - это быть рядом. Она оставалась с Гермионой до тех пор, пока та не разрыдалась, помогла ей вернуться в родительский дом и заверила, что проверит ее завтра.

Убедившись, что Гермиона в безопасности и находится в своей комнате, Гарриет пришлось объяснить обеспокоенным родителям, что произошло.

Они заметно разозлились, Говард уже готов был сам пойти к Уизли, чтобы отчитать Рона, но Джин удержала его: Гермиона этого не хотела.

По крайней мере, она пока этого не хотела. И Гарриет, и Джин знали, что это лишь вопрос времени, когда Гермиона озлобится. Тогда она, скорее всего, сама пойдет и избьет его до полусмерти.

Как гласит старая поговорка: "Нет большей ярости, чем ярость

нет большей ярости, чем у женщины, которую презирают", и Гермиона определенно была презираема. Гарриет почти с нетерпением ждала этого момента: Рон заслуживал меньшего.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158907>